

Саба из Кельма
Рав Симха Зиссель Бройде Зив

МУСАР
ДОМА УЧЕНИЯ
В КЕЛЬМЕ

חכמה ומוסר

I том

Вильнюс

2018

У

важаемый читатель!

Мы рады представить Вашему вниманию основополагающую книгу еврейского мировоззрения «Мусар Дома Учения в Кельме», состоящую из рассуждений великого учителя, мудреца Торы – рава Симхи Зисселя Бройде Зива, широко известного в еврейском народе как Саба из Кельма – ближайшего ученика основателя Учения Мусар рава Исраэля Салантера.

Эта книга посвящена изучению сокровенных духовных сил человека и возвышенному служению Небесам, приближающему души сыновей Израиля к духовному состоянию, в котором Б-г пожелал видеть человека, сотворив его по Своему образу и подобию.

«Мусар Дома Учения в Кельме» – это раскрытие глубочайшей мудрости, помогающей нам исправить себя и связанную с нами часть мира и сделать окружающую нас действительность возвышенной и утонченной.

Каждая мысль этой книги вдохновляет читателя на обретение ясного разума и чистого сердца для неведомого ему прежде восприятия Б-жественного Знания, которое наполнит его душу трепетом перед Небесами и поможет развить в себе возвышенные духовные качества.

На протяжении десятков лет записи великого раввина хранились в запечатом сундуке, поскольку духовные наследники мудрости Мусара Дома Учения в Кельме не решились их обнародовать, дабы утонченное знание их учителя не попало в руки недостойных. Доступ к ним был открыт лишь крайне узкому кругу «людей Мусара», которые изучали послания Сабы из Кельма, находя в них неиссякаемый источник мудрости, живительные воды которого воскрешают душу. Лишь много лет спустя ученики Сабы из Кельма смогли принять нелегкое для себя решение опубликовать эти записи, что спасло их от огня катастрофы.

Мы предлагаем Вашему вниманию перевод рассуждений Сабы из Кельма на русский язык и призываем вас приложить силы для их внимательного изучения и отнести к ним с надлежащим трепетом.

С безграничной благодарностью Всевышнему, милость Которого не оставляет нас ни в одном поколении, мы удостоились раскрытия великого света, источник которого некогда находился в Доме Учения небольшого литовского местечка Кельм, где родился и жил великий раввин рав Симха Зиссель Бройде (Зив) (1824-1898 гг.), широко известный в народе Израиля как Саба (Дедушка) из Кельма. Рав Симха Зиссель был одним из трех ближайших учеников основателя Учения Мусар рава Исраэля Салантера, который следовал Учению Виленского Гаона, будучи учеником праведника рабби Зунделя из Саланта, одного из ближайших учеников рава Хаима из Воложина – величайшего ученика Виленского Гаона.

Письма и послания Сабы из Кельма его сыну раву Нахуму Зееву и ученикам были собраны в великую книгу, раскрывающую еврейский взгляд на Творение – «מוסר ומצוות» – «Мусар Дома Учения в Кельме».

В чем суть Учения Мусар? Сказал царь Шломо в своей мудрости: «Трепет пред Б-гом – начало Знания»¹. Так об этом говорил наш учитель рав Моше Шапиро, благословенной памяти: «Мусар – это Учение, которое раскрывает Б-га в Творении, позволяет человеку найти в себе силы для постижения истинной реальности, избежать сети дурного побуждения, влекущего к греху, и исправить свои духовные качества для служения Всевышнему».

Рав Исраэль Салантер раскрыл природу человека, разъяснив, почему он нуждается в Учении Мусар: «Человек свободен в своем воображении и скован в мышлении. Воображение ведет его в пленение путями сердца и желаний, дабы он не ощущал страха перед неминуемым будущим, когда Всевышний приведет его на суд за все его деяния и подвергнет суровому наказанию. Другой не страдает за него – только он сам ответит за последствия своего преступления. Совершив грех, он неизбежно будет за него тяжело наказан. Пусть не решит человек: «Это лишь легкая болезнь, и я перенесу ее»². Несчастья, происходящие в нижнем мире, несравнимы с наказанием за грехи в мире Грядущем. Сильно будет страдать душа человека, день покажется годом. Этот страшный враг – воображение – несет нам бедствие. Однако в наших силах победить его, чутко прислушиваясь к мышлению, постичь истину, сравнить выгоду от греха с ущер-

1 Мишлей 1:7.

2 Ирмеягу 10:19.

бом от него. Но как же это трудно! Воображение – бурлящая река, в которой тонет мышление. Единственное спасение – это вознести человека на корабль чувствительности души и мощи духа»³.

В Доме Учения в Кельме Мусар называли мудростью трепета перед Небесами.

К переводу рассуждений рава Симхи Зисселя Бройде, вошедших в книгу «Мусар Дома Учения в Кельме», мы добавили подробную биографию учителя, основанную на книге рава Дова Каца «Движение Мусар», которая ярко описывает еврейскую жизнь Литвы конца XIX века. Во вступлении к этому изданию мы попытались разъяснить суть Учения Мусар, каким его видел великий учитель – автор этих посланий:

- Мудрость трепета
- Изучение природы человека
- Обретение возвышенных качеств души
- Укрепление веры
- Путь возвышенного служения
- Учение о Б-жественном Творении
- Учение о любви Б-га к Израилю
- Знание о небесном происхождении Торы
- Раскрытие великой тайны души
- Принятие увещевания
- Исправление недостатков
- Борьба с дурным побуждением
- Упование на Б-га
- Освящение Б-жественного имени

Книгу «Мусар Дома Учения в Кельме» мы сопроводили комментарием «Жемчужины Учения Мусар», собранным из прежде изданных нами книг мудрецов Литвы: «Совершенная мера» Виленского Гаона, «Свет Израиля» – рава Исраэля Салантера и рава Ицхака Блазера, «Уровень человека» – Мусар Дома Учения в Новардоке, «Основы Знания» – Мусар Дома Учения в Кельме, «Уроки Знания» ешивы Тельз, «Анализ души» рава Менделя Лефина из Сатанова и некоторых других книг. Эти глубочайшие изречения Учения Мусар не только разъясняют рассуждения, приведенные в этой книге, но и имеют независимое значение, ярко раскрывая самые существенные вопросы нашей веры.

Жемчужинами, сокрытыми в глубинах вод и поднятыми со дна моря, в еврейской традиции называется Знание, раскрытое в этом мире Авраамом – великим праотцом еврейского народа. Так пишет об этом рав Мендель Лефин – автор книги «Анализ души»: «С того момента как дух Б-га коснулся души Авраама, его шею украсила жемчужина, сияющая, как небосвод...»⁴, «Истинные мудрость и понимание дороже любого сокровища и ценности, ибо даруют

3 Рав Исраэль Салантер, *Свет Израиля, Послание Мусара*.

4 *Анализ души, гл. «О качестве справедливости»*.

Деревянная и каменная синагоги Кельма

РАВ СИМХА ЗИССЕЛЬ БРОЙДЕ (ЗИВ) – САБА ИЗ КЕЛЬМА¹

Рав Симха Зиссель Бройде (Зив)² (1824-1898 гг.), широко известный в народе Израиля как Саба (Дедушка) из Кельма³, был ближайшим учеником и последователем основателя Учения Мусар⁴ рава Исраэля Липкина (Салантера)⁵. Упоми-

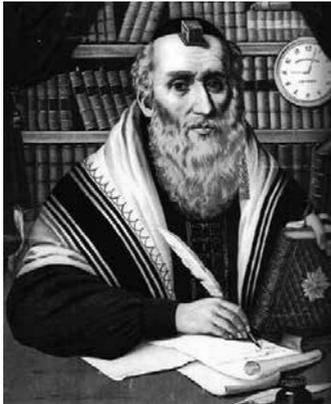
1 Биография Сабы из Кельма – раввина Симхи Зисселя Бройде (Зива) – составлена главным редактором этого издания на основе книги «Тнуат Амусар» рава Дова Каца, благословенной памяти, с любезного разрешения его сыновей.

2 Рав Симха Зиссель, родившийся в Кельме в известной раввинской семье рава Исраэля и рабанит Хаи Бройде, был вынужден изменить свою фамилию на Зив, покинуть Литву и переехать в Гробин (Латвия) из-за ложных доносов злоумышленников о том, что основанный им в Кельме Дом Учения Мусара занимается деятельностью, подрывающей государственные устои царской России. – Примечание редактора.

3 Кельм (Литва) – небольшое местечко, расположенное в Расейняйском уезде Ковенской губернии Российской империи. – Примечание редактора.

4 Мусар – Учение, раскрывающее пути обретения человеком трепета перед Небесами и возвышенных духовных качеств. – Примечание редактора.

5 Основатель Учения Мусар рав Исраэль Салантер родился в Жагаре – небольшом городке на севере Литвы. Он обрел глубочайшую мудрость и знание Торы в Саланте (Салантай), где заложил основы Учения Мусар, которое позже распространил в еврейских общинах Вильны, Ковно, Мемеля, Кенигсберга, Берлина и Парижа, изменив духовный облик своего поколения и всю историю нашего народа. Многочисленные ученики рава Салантера продолжили его

Портрет Виленского Гаона

Книга Свет Израиля
рава Исраэля Салантера

Рав Элиезер Гордон – раввин
и глава ешивы Тельз (Тяльшай)

вание о раве Симхе Зисселе рав Салантер нередко завершал изречением царя Шломо из Песни Песней, в форме притчи повествующей об отношении Творца мира к народу Израиля: «Вся ты прекрасна, моя подруга, и нет в тебе изъяна»⁶. Основатель Учения Мусар относился к Сабе из Кельма с особым почтением и возлагал на него решение самых важных и актуальных задач, стоявших в тот исторический период перед Общиной Израиля, считая его единственным, кто мог с этим справиться.

Рав Симха Зиссель родился в 1824 году в Литве, в местечке Кельм. Этот небольшой городок расположен неподалеку от границы с Восточной Пруссией (Калининградская область). На протяжении веков Кельм славился великими раввинами и богобоязненными жителями, глубоко знающими Тору и трепетно соблюдающими заповеди Б-жественного Завета. Рав Бройде родился в одной из самых почтенных семей – династии раввинов в тринадцати поколениях, которая вела свое происхождение от рава Авраама Бройде – главы раввинского суда Франкфурта-на-Майне (XVII век), автора книг «Эшель Авраам» и «Шматата Хадата» – комментария на трактат Вавилонского Талмуда Гитин. Родословная рава Симхи Зисселя восходит также к рабби Акиве Эйгеру из Познани и Мааралю из Праги.

Отец рава Симхи Зисселя – рав Исраэль Бройде, сын рава Менахема Нахума, известного как богобоязненный рав Нахум, был великим мудрецом, известным среди глав своего поколения. Он учился у рава Цви Бройде в Саланте, где сблизился с равом Исраэлем Липкиным (Салантером). Так рав Симха Зиссель пишет о своем отце:

Учение во всем мире. Рав Исраэль Салантер следовал традиции Виленского Гаона. Пути постижения мудрости и служения в духе Мусара он воспринял от рабби Зунделя из Саланта, одного из ближайших учеников рава Хаима из Воложина – великого ученика Виленского Гаона. – Примечание редактора.

6 Шир Аширим 4:7.

Бима синагоги Кельма

Могила Виленского Гаона на старом кладбище Вильны Сனிпішкес (Шнипишкес)

люди и пожертвовал ей три рубля – крупную по тем временам сумму денег. Вместе с радостью, вызванной щедрой помощью нуждающимся, рабанит испытала столь сильное страдание из-за оказанного ей почета, что даже заплакала.

Одна история может послужить ярким примером величия и духовных сил матери рава Симхи Зисселя. Считая себя ответственной за судьбы бедняков Кельма, она возложила на себя обязанность по сбору пожертвований во время похорон, как это было в те времена повсеместно принято в еврейских местечках Восточной Европы. Однажды страшное горе постигло саму рабанит: умерла ее единственная дочь. Однако и во время этих похорон она не изменила своего обычая и прошла среди провожавших в последний путь ее ребенка с коробкой для сбора пожертвований, объяснив: «Разве из-за того, что на мою долю выпало ужасное несчастье, и я пребываю в скорби и трауре, должны испытывать лишения бедные и нуждающиеся?»

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ РАВВИНА

В семье этих необыкновенных людей рос и воспитывался рав Симха Зиссель. Его детство и юность прошли в месте его рождения – Кельме, где он получил основу своего знания Торы. В воспоминаниях о своем детстве он пишет, что был чрезвычайно шаловлив и всегда оказывался предводителем во всех детских играх со сверстниками, где его называли «царем». При этом, начиная с восьмилетнего возраста, он зачастую уединялся на верхнем этаже синагоги и на протяжении многих часов непрерывно изучал труды Рамбама и книгу «Ховот Алевавот», повествующую об обязанностях человека и поиске пути, ведущего к возвышенному служению.

Когда он понял, что пришло время оставить детские забавы (задолго до Бар-мицвы), и решил всецело посвятить себя изучению Торы, то собрал всех своих друзей, проехал верхом на козе по улочкам Кельма, раздал каждому из них по бублику, объявил им о завершении своего детства и навсегда ушел в Дом Учения.

Рав Симха Зиссель был одарен гениальными способностями и удивлял всех своих учителей глубиной понимания. В выступлении на Бар-мицве он подвел

Надпись на надгробии Виленского Гаона

Современное издание на иврите книги «Мусар Дома Учения в Кельме»

итог своему изучению всего раздела Талмуда «Незикин» – «Ущербы». В молодом возрасте он женился на дочери рава Мордехая Меджа из Кельма и переехал в Ковно (Каунас), чтобы учиться у рава Исраэля Салантера в основанной им в то время ешиве Невайзер⁷.

СТАНОВЛЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Вот что рав Симха Зиссель рассказывал о своей первой встрече с равом Исраэлем Салантером, изменившей его судьбу. Услышав, что в Ковно открылся Дом Учения Мусара, он еще ничего не знал о его уникальности. Он поехал туда с намерением выразить свое неприятие возникших там нововведений и обычаев и подвергнуть их критике. Но едва увидев рава Исраэля Салантера и услышав только одно его выступление, рав Симха Зиссель принял решение остаться в этом Шатре Торы, где целый год посвятил исключительно изучению Мусара.

7 В 1849 году рав Исраэль Салантер покинул Вильну, и центр его деятельности переместился в Ковно и его окрестности. Он обратился к известному филантропу Цви Невайзеру и при его поддержке в его Доме Учения основал ешиву для изучения Мусара. Эта ешива стала альтернативой государственному «раввинскому училищу» в Вильне. В своем Доме Учения он намеревался воспитать настоящих раввинов, гениев в Торе и трепете, которые осветят мрак, окутавший землю, и удостоят народ Израиля истинного знания. Эта ешива стала барьером для чуждых идей «просвещения», которые в те дни начали набирать силу». (См. биографию рава Исраэля Салантера, составленную нами на основе книги «Тнуат Амусар» рава Дова Каца и опубликованную на русском языке в книге «Свет Израиля»). – Примечание редактора.

Фрагменты
интерьера
синагоги
Кельма

Рав Израэль посоветовал ему в первую очередь заняться исследованием качеств души, «и до сих пор, – говорил рав Симха Зиссель своим ученикам, – я продолжаю эту работу». В Доме Учения Невайзер он последовал за Учением Мусар и стал одним из самых близких учеников рава Салантера, благодаря чему умножил свое знание Торы и продвинулся в постижении мудрости.

В 1860 году рав Израэль Салантер оставил Литву и отправился в Германию, где тогда господствовала реформа, стиравшая всякую память о Б-жественном Завете в еврейском народе. Ассимиляция стремительно распространялась в Западной Европе, угрожая еврейству полным исчезновением. Переехав в Германию, рав Израэль поставил перед собой задачу сделать все, что было в его силах, для спасения евреев этой страны и поддержки их душ живительной росой Учения Мусар.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КЕЛЬМ

После отъезда рава Салантера в Германию рав Бройде вернулся в Кельм, где продолжил изучение Торы и работу над обретением возвышенных духовных качеств в духе Мусара. На определенное время он практически отделился от всего мира, уединился в учении, почти не выходя за пределы своей комнаты, за исключением особых редчайших случаев. Его усидчивость не знала границ, и он установил себе порядок учебы, принятый Виленским Гаоном: спал не более двух с половиной часов в сутки, при этом не более получаса подряд. В будние дни он не снимал своих одежд и учился на протяжении всей ночи, молился «Ватикин» с первыми лучами солнца, после чего в течение всего дня продолжал изучение Торы.

Рав Бройде строго и неизменно придерживался такого распорядка все дни своей жизни, и никакое событие в мире не могло помешать ему и заставить его изменить установленный обычай. Во время, отведенное им на изучение Торы, он не принимал никаких посетителей, без малейших исключений, и ничто не

могло отвлечь его от возвышенного служения. Некоторые, в попытке встретиться с раввином, с силой стучали в запертую дверь его комнаты, однако, несмотря на это, рав Симха Зиссель ни на секунду не отрывался от книги. Однажды, много лет спустя, в Гробине (Латвия) его решил навестить некий состоятельный купец из Лодзи (Польша), который приехал в роскошной карете, запряженной четверкой быстрых лошадей, и зашел во двор Дома Учения, желая увидеть раввина. Было 8:30 утра, и машгиах – рав Элиягу Дов Лейзерович – посоветовал посетителю поторопиться с визитом, ибо ровно в 9:00 двери комнаты учителя будут закрыты, и гость не будет принят. Коммерсант не воспринял серьезно сказанное и высокомерно заявил: «Такой человек, как я, возле двери дома которого дождаются приема многочисленные просители и чиновники, никогда не ограничен установленным кем бы то ни было расписанием». После того, как пробило 9 часов, он решил войти к раввину, но двери кабинета уже были заперты. Купец долго стучал в дверь своей тростью, но ему не открыли, и он был вынужден вернуться назад ни с чем.

Некоторые негативно отзывались об этом обычае раввина, и бывали случаи, когда непринятые в неурочные часы, среди которых были известные мудрецы Торы и почтенные люди, отличавшиеся своим возвышенным служением, испытывали недовольство и обиду. В длинном послании, написанном в Гробине в 1884 году и адресованном раву А.И. Эпштейну, рав Бройде подробно разъясняет свой обычай и, опираясь на многочисленные источники из Талмуда и Галахи, доказывает необходимость установления постоянного времени для изучения Торы. Еврей не имеет права прервать изучение Торы для беседы с ближним из-за запрета на пренебрежение Б-жественным Учением, и ни один человек не должен мешать другому в его духовном служении. Так поступали мудрецы в прежних поколениях, и так делают люди сегодня во всех своих житейских делах, устанавливая определенное время для работы, отдыха и других дел, а гостей принимают лишь в назначенные часы, и никто за это на них не обижается. А вероятность того, что обращение к раввину может быть связано со спасением души и не терпит отлагательств, достаточно невысока.

ИЗУЧЕНИЕ ТОРЫ И ВОЗВЫШЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ

На протяжении всей своей жизни рав Бройде посвящал всего себя изучению Торы и трепетному соблюдению заповедей. Даже в последние годы жизни, страдая от тяжелой и опасной болезни сердца, он, напрягая все силы, продолжал свое служение и учебу по раз и навсегда установленному распорядку. Чтобы не задремать от усталости, он целыми часами стоял на ногах, иногда падая от изнеможения. Даже летом, находясь в деревне, он не изменял своему обычаю, отмечая, что именно на отдыхе следует учиться больше, поскольку этому способствует чистый воздух, тишина и покой.

Саба из Кельма особенно глубоко изучал Тору. Он проникал в суть вопросов, охватывал их со всех сторон и подвергал острому анализу своего мышления

Двор в бывшем еврейском квартале Вильны

и утонченного понимания, пользуясь множеством первоисточников. После ночной учебы к утру на его столе скапливались стопки фолиантов. Он стремился постичь каждую тему, начиная с изучения Талмуда, Первых и Последних комментаторов и законоучителей и завершая практическим выведением закона. Уроки раввина по Мусару отличались глубиной мышления и логикой.

В то время, когда рав Элиезер Гордон – товарищ рава Бройде по Дому Учения рава Израэля Салантера в Ковно – занимал должность раввина Кельма, они встречались друг с другом каждый шаббат после утренней молитвы и на протяжении нескольких часов разбирали трудные вопросы Талмуда и Закона. Рав Элиезер любил обсуждать с равом Симхой Зисселем свои умозаключения по Галахе и сложные места Талмуда. Он был скор в мышлении, а Саба из Кельма отличался умеренностью, и не раз случалось, что решения рава Гордона изменялись в результате последовательного критического подхода рава Бройде. Рав Гордон очень ценил его ученость, особо отмечая глубокое понимание Первых комментаторов. В траурной речи по поводу кончины Сабы из Кельма, куда рав Гордон приехал из Тельза (Тяльшяй), где в то время занимал должность раввина города и главы ешивы, он свидетельствовал возле свежей могилы о том, что рав Симха Зиссель глубоко постиг и знал наизусть весь Талмуд, Раши, Тосафот и все разделы свода законов Шульхан Арух.

Однако в первую очередь величие Сабы из Кельма раскрывалось в мудрости, почерпнутой им из Учения Мусар. Его личность вбирала в себя все возвышенные ценности, определившие путь его жизни. Он выстроил последовательную систему обретения трепета перед Небесами и наполнил ее глубочайшим содержанием. Он напоминал чистый источник, воды которого никогда не иссякают. Рав Бройде обладал глубиной видения, свои рассуждения он посвящал основам веры и мудрости трепета, учению о возвышенных качествах, достойном поведении, постижении сил души и воспитании человека. Он проложил особый путь и создал систему, охватившую все стороны жизни в этом мире. Удостоившиеся оказаться под сенью его мудрости восхищались ясностью его мышления и следовали его совету, испытывая глубочайшее уважение к своему учителю.

Первостепенными источниками изучения Мусара для рава Бройде был Талмуд, Мидраш и комментарии мудрецов ранних и поздних поколений. В своих рассуждениях он часто опирался на Рамбана и Сфорно и, согласно совету своего учителя, нередко пользовался трудами Маараля из Праги, подход которого был ему особенно близок. Он находил свет Мусара и в Галахе, поскольку во всем Б-жественном Учении видел одну основу – Мусар. В юности он давал уроки по

различным темам закона, выводя из них увещание, основанное на фундаментальном знании Торы.

Согласно пути рава Исраэля Салантера, рав Симха Зиссель, помимо углубленного изучения книг Мусара, всю жизнь с восхищением и воодушевлением повторял изречения мудрости. Он посвящал этому продолжительные и четко установленные промежутки времени, в чем видел основу своего служения в духе Мусара. Рассказывают, что на протяжении шести лет он занимался изучением третьей главы книги рабейну Йоны из Герунди «Шаарей тшува» – «Врата раскаяния» – раскрывающей сокровенную суть предписывающих и запрещающих заповедей. Однажды рав Исраэль сказал раву Симхе Зисселю, что тот столь многого достиг в своей духовной работе, что больше не нуждается в изучении Мусара. Эти слова привели рава Бройде в ужас, и он долго размышлял, следует ли ему в этом вопросе последовать мнению своего раввина. Спустя некоторое время рав Салантер заметил, что раву Бройде будет достаточно изучать Мусар по три часа в день. И это замечание учителя вернуло ему покой души.

Большая синагога Вильны

Глубокое изучение Мусара привело Сабу из Кельма к предельной сосредоточенности, высочайшему уровню в духовных качествах и трепетному служению. Все дни жизни он различные средства совершенствовал свое мышление и деяния. Каждую идею, воспринятую им в Учении Мусар, он воплощал в первую очередь в себе самом и не требовал этого от своих учеников до тех пор, пока полностью не реализовывал ее сам, чтобы не оказалось, что к другим он более строг, чем к самому себе. Он достиг небывалой духовной чистоты, и каждый его шаг направлялся глубоким мышлением и чистым духовным расчетом.

Рав Бройде установил для себя обычай «Десятый день – святой». Каждый десятый день, начиная от праздника Йом Киппур, он стремился поступать особенно возвышенно, согласно изначально определенным им принципам. В этот день он отстранялся от всех дел, дабы посвятить себя исключительно духовному подъему и совершенствованию своих качеств, и все его поступки по отношению к Небесам и к творениям были особенно взвешены и выверены. Для исправления своих качеств и деяний он возлагал на себя обет молчания. Этому обычаю рав Симха Зиссель следовал на протяжении всей жизни, и во многих письмах, адресованных ученикам, кроме общей даты он указывает день из числа десяти дней, например третий день до «десятого», четвертый день до «десятого» и т.д. Десятый день – центральный в его календарной системе – был для него кульминацией святости и вознесенности⁸.

8 См. гл. 33 этой книги.

Старая синагога
Чекишек (Чекишкес)

ГЛУБОЧАЙШАЯ ВЕРА И ТРЕПЕТ ПЕРЕД НЕБЕСАМИ

Основой жизни раввина была искренняя вера, с которой он сверял все свои пути и деяния. В обретении глубокой веры он видел главную задачу человека и поставил ее во главе своих духовных устремлений. В среде мудрецов Мусара тех дней было распространено изречение: «Для обретения трепета перед Небесами пойдите к раву Ицэле Петербургеру; для постижения веры в Творца – к Сабе из Кельма». В те времена у многих возвышенных в служении было принято проводить месяц Элул и Дни Трепета в Ковно возле рава Блазера, а праздники Песах, Шавуот и Суккот – суть которых вера – в Кельме, под сенью рава Бройде.

Саба из Кельма отличался и исключительным трепетом перед Небесами. Для того чтобы представить степень его боязни греха, приведем свидетельство его сына – рава Нахума Зеева: «Трепет моего отца перед Всевышним был таким, что он напоминал человека, над головой которого постоянно занесен острый меч, и он всецело ощущал, что любое неосторожное движение может привести к смерти». Рассказывают, что каждый раз перед вечерней молитвой в Рош Ашана он весь дрожал и, охваченный смертельным страхом, произносил: «Вот и пришла повестка на суд».

В вере учитель находил основу всему. Он определял системы мышления согласно ценностям веры, с повышенным вниманием относился к всевозможным явлениям природы и событиям, происходящим в мире, и черпал из них вдохновение в постижении величия Творца. Во всем он старался узреть Б-жественное Провидение, определить духовные причины каждого явления и события. Раввин часто произносил: «Если с людьми случаются неприятности, пусть не ищут их причину внизу, но обратят свой взор ввысь, ибо человек не может даже ушибить палец, если об этом не было решено свыше». Всю свою жизнь рав Симха Зисель разыскивал основания для своих умозаключений в словах мудрецов преж-

Старая синагога
Алитуса

них поколений. Во всем происходящем он в первую очередь старался обнаружить центральный принцип правления Всевышнего «мера за меру», в чем видел суть Б-жественного Провидения.

Иногда он пользовался и книгами древнегреческих философов: Аристотеля, Платона, Сократа и других. Раввин видел в них большую ценность, однако отмечал, что от них веет чуждым духом. Эти книги хранились на нижней полке его книжного шкафа, и он читал их только когда был сильно утомлен после долгого изучения Торы. Видимо, он оценивал этот промежуток времени как «ни день, ни ночь, когда разрешено изучать греческую мудрость»⁹. Однажды ему попала переведенная на иврит книга древнего арабского мыслителя Аль-Газали, и он купил ее за 9 рублей – огромную по тем временам сумму. Книги по философии помогали ему также в исследовании сил и качеств души человека, он иногда цитировал их в своих беседах, в связи с чем в нееврейских кругах его прозвали Б-жественным философом.

Саба из Кельма был одарен утонченной и чувствительной душой, что в первую очередь проявлялось в восприятии Мусара, когда он изливал свою душу бурей эмоций. Иногда он с невероятным вдохновением повторял один стих Писания или изречение мудрецов сотни раз подряд, порой напевая его на приятную мелодию. Рав Нафтали Амстердам рассказывал, что однажды ему случилось вместе с равом Симхой Зисселем остановиться на постоялом дворе, и он слышал, как на протяжении всей ночи Саба из Кельма изучал увещевания Мусара, связанные со стихами Теилим: «Отворите мне врата праведности, я войду в них и возблагодарю Б-га. Это врата Господа, праведники войдут в них»¹⁰. Он произ-

⁹ См. Вавилонский Талмуд, Менахот 99а, Иерусалимский Талмуд, Пеа 81.

¹⁰ Теилим 118:19-20.

носил эти стихи Писания со смирением и раскаянием в голосе, напевал их на мотив, разрывающий сердце и проникающий в глубины души. Саба из Кельма и сам сочинял мелодии, самые известные из которых были положены на стихи Писания: «Ты доводишь человека до изнеможения и говоришь: возвратитесь, сыновья человека»¹¹, «Помни своего Создателя с дней юности твоей, пока не пришли худые дни и не наступили годы, о которых скажешь: нет мне в них желания»¹² и некоторые другие.

Однажды после выступления раввина в Доме Учения в Кельме, когда тот поднялся к себе на второй этаж, один из его учеников – рав Бенцион Зеев Кралиц – скрытно последовал за ним, дабы понаблюдать за своим учителем, и увидел, что на протяжении получаса он пел и танцевал, произнося стих Теилим: «Я радуюсь Твоему речению, как нашедший бесценное сокровище»¹³.

Однако больше всего его чувства проявлялись в молитве, вдохновение для которой он черпал в первую очередь из глубокого проникновения в ее смысл. Он был предельно внимателен к каждому слову молитвы, находя в ней неиссякаемый источник знания. Молитва раввина занимала много времени – только «Шмоне Эсре» он уделял больше часа. Даже в последние годы жизни, будучи тяжело и опасно больным, раввин не сокращал время молитвы и нередко после ее завершения в изнеможении падал на стул. В его молитве ярко проявлялось «служение сердцем»; он никогда не находил в ней удовлетворения, если не обретал нового понимания и не испытывал духовного подъема. Однажды он услышал, что в некоем местечке, неподалеку от Кельма, есть раввин, чья молитва отличалась особым воодушевлением. Рав Бройде оставил все свои дела, поехал к нему и провел там многие дни, чтобы научиться особому обращению к Всевышнему.

Молитва Сабы из Кельма была преисполнена чувства и трепета. Приятным и проникновенным голосом он изливал в ней свое сердце, и каждый слышавший его испытывал наслаждение. Он нередко читал перед собиравшимися в Доме Учения 142-ую главу Теилим: «Вразумление от Давида...», и его трогательный голос заставлял трепетать сердца.

Чаще всего рассказывают о его воодушевленной молитве в шаббат. Когда он читал восхваления «Леху Неранена», казалось, что в синагогу снисходила сама святость шаббата. В период, когда Дом Учения раввина находился в Гробине (Латвия), он сам вел молитву Кабалат шаббат. К наступлению субботы жители этого местечка – евреи Курляндии, отличавшиеся сдержанностью и умением владеть собой – собирались возле ворот Дома Учения, одетые во фраки и шляпы-цилиндры, как было принято в их среде, чтобы услышать вдохновенную и трогательную молитву раввина, и слезы текли по их щекам. В молитве Сабы из Кельма раскрывались порывы его души и проникновенность чувств.

11 *Теилим* 90:3.

12 *Козлет* 12:1.

13 *Теилим* 119:162.

ВОЗВЫШЕННЫЕ КАЧЕСТВА ДУШИ

Рав Симха Зиссель Бройде восхищал всех, кто был с ним знаком, своими вознесенными качествами и силами души, обретенными им в результате изучения Мусара. Людям не верилось, что в их поколении может жить человек, способный настолько властвовать над собой и достичь такой цельности в развитии своих духовных качеств. Прежде всего Саба из Кельма глубоко изучил науку души, став выдающимся психологом и педагогом. Он мог определить черты характера людей даже по их почерку. Рав Бройде получал представление о желающих учиться в его ешиве, уже по тому, как на конверте был написан адрес. Рассказывают, что во многих случаях он с первого взгляда предсказывал духовное будущее молодых людей, пришедших в его Дом Учения, и никогда не ошибался в своих умозаключениях. О глубине его постижения сил души можно получить представление из методов воспитания, установленных им в его Доме Учения. Некоторые из них вызвали удивление у людей, далеких от мудрости Трепета, и мы еще расскажем об этом. Его беседы в духе Мусара содержали глубочайший анализ таинств души.

Как мы уже упоминали, рав Симха Зиссель изучал психологию, используя для этой цели книги по различным наукам, но основу своего знания он черпал исключительно из Торы, пророков, изречений наших мудрецов и мудрости Мусара. Однажды он сказал, что если бы у него не было книги Аристотеля «О категориях», то он заплатил бы за нее сто рублей. Однако при этом добавил, что Аристотель отводит несколько глав тому, что вмещает в себя одна строка книги рабейну Йоны из Герунди. В одном из своих писем он говорит, что все знание о душе, приводимое в книгах древних философов, несравнимо с сокровенной мудростью, содержащейся в толкованиях наших мудрецов. Учитель погружался в глубины изучения Торы и трудов великих в Израиле и черпал оттуда ценнейшие жемчужины мудрости о силах души, на основании которых он построил свою систему воспитания в духе Мусара.

Глубокое постижение тайн души человека раввин в первую очередь использовал для исправления самого себя. Все дни своей жизни он глубоко и внимательно изучал себя и изыскивал различные средства для исправления своих качеств и применения их к добру. Он знал, что постижение сил души и своих недостатков – одна из самых тяжелых задач, возложенных на человека, и все время сетовал на то, что так и не смог ее осуществить, приводя при этом стих Писания: «Взгляни направо и увидишь: никто не знает меня, пропало спасение мое, никто не заботится о душе моей»¹⁴.

Саба из Кельма предъявлял к себе чрезмерно завышенные требования и никогда не был удовлетворен своей работой по постижению души, благодаря чему достиг высочайшей ступени Знания. Он внимательно следил за силами своей души, сформировал особую духовную форму и возвышенный образ. Он постиг

14 *Теилим* 142:5.

секрет мощи дурного побуждения, сокрытого в человеке, и на протяжении всех своих дней вел с ним постоянное сражение, ни на миг не ослабляя своей борьбы. Во время своего визита в Землю Израиля Рав Цви Бройде – зять раввина – по просьбе жителей старого поселения в Иерусалиме рассказывал им о Сабе из Кельма, сравнивая его с укротителем хищных зверей, который ни на мгновение не ослаблял своего внимания из опасения, что они могут наброситься на него и разорвать в клочья. Так рав Симха Зиссель относился к своим телесным побуждениям, контролируя их каждый миг, чтобы те не вырвались на свободу и не воцарились над душой.

Определяющим фактором в формировании личности раввин считал порядок и достойное возвышенное поведение, что являлось центральным принципом его жизни. Все его деяния, в духовном и в материальном, отличались порядком, который не могло нарушить ни одно происходящее в мире событие. Никакие выпадавшие на его долю трудности не приводили его в замешательство и не нарушали покоя души; вся его жизнь протекала в полном соответствии с его обычкновениями. Его отличали цельность, последовательность, исполнительность, предельная пунктуальность и чуткость.

Благодаря этому рав Бройде удостоился качества покоя души и терпения. Рассказывают, что при самых тяжелых испытаниях он не проявлял ни волнения, ни тревоги, всегда пребывал в спокойствии духа и сохранял безмятежность, оставаясь погруженным в глубокие размышления. Учитель полностью искоренил в себе праздное любопытство и все свое внимание всецело посвящал Торе и заповедям. Он имел обычкновение не открывать присланные ему письма иначе как в пятницу после завершения своей учебы и недельного служения.

Даже чередование мыслей – самый беспорядочный и бесконтрольный процесс, происходящий глубоко в подсознании человека и зависящий от самых неожиданных внешних воздействий, – был ограничен у него строгим порядком. Учитель полностью господствовал над желаниями своего сердца, всецело подчиненным его возвышенным намерениям. Рассказывают, что его контроль над мышлением достиг такого совершенства, что по вечерам он анализировал все мысли, возникшие в его голове на протяжении дня, дабы убедиться, что в них не было ни малейшего изъяна или чуждой примеси. На протяжении многих лет он учился концентрировать свое внимание на чем-то одном, начиная с нескольких минут и до нескольких часов, пока не обрел полную власть над своим мышлением. Раввин всегда был на чем-то сосредоточен, и его мысли никогда не отклонялись в сторону. Сын учителя – рав Нахум Зеев – рассказывал, что как только его отец переступал порог Дома Учения, он сразу оставлял за его пределами все свои многочисленные заботы о нуждах Общины и всецело переключался на изучение Торы и служение Всевышнему.

Приверженность порядку проявлялись и в его внешнем облике. Все его движения были умеренными, обычкновения и манеры – изысканными и утонченными. Каждый его шаг был тщательно продуман, слово – выверено, а решение –

взвешено. Он вел себя предельно возвышенно, и ни один жест его тела не был неуместным или излишним. Все его вещи всегда были аккуратно сложены и хранились в предназначенных для этого местах, одежда чисто выстирана и хорошо выглажена. Рав Симха Зиссель производил на людей глубочайшее впечатление своим возвышенным образом, и сияние мудрости Торы и трепета перед Небесами озаряло его лицо. Он любил чистоту, на его одежде никогда не было ни единого пятнышка. Все предметы его гардероба, используемые на протяжении многих лет, выглядели как новые. Однажды некто поздравил его с приобретением костюма, который, как оказалось, он носил уже двадцать пять лет. Книги, которыми он пользовался, всегда выглядели так, будто только что вышли из печати.

Писатель А. Фридман, уроженец Кельма, так описал образ раввина: «Рав Симха Зиссель был необычайно красив: высокий ростом, он одевался в европейские одежды, его волнистые волосы обрамляли длинную бороду, белый воротник всегда был идеально отглажен, а начищенные ботинки блестели. Он мягко, вежливо и приветливо говорил с людьми; каждое его слово было тщательно обдуманно и взвешено, а взгляд проникал в глубину души собеседника».

А вот более позднее описание облика раввина, сделанное одним из учащихся Дома Учения в Гробине: «Саба из Кельма был одет в темные одежды с белым воротником. Его сидящие пейсы были опрятно уложены за уши, борода аккуратно причесана. Все его движения были спокойны и умеренны, его карие глаза – доброжелательны, и лицо светилось скромной улыбкой».

Каждый, кто удостоился видеть Сабу из Кельма, был восхищен его возвышенными обычаями, представительностью, аккуратностью и веявшим от него душевным покоем. Все, кому хотя бы раз в жизни случилось взглянуть на раввина, не могли забыть его светлый образ, который сохранялся в памяти как символ человеческой цельности. Всего этого он добился, в первую очередь, благодаря стремлению к порядку, который считал самым необходимым для человека как во внешних проявлениях, так и в отношении глубинных процессов, происходящих в его душе.

Благодаря глубокому постижению сил души, учитель мог определить недостаток в любой черте характера каждого человека и предложить подходящий совет для его исправления. Все это осуществлялось ненавязчиво, со свойственными ему тактом и скромностью. Во многих дошедших до нас поступках учителя просматриваются его особые возвышенные черты, как например: неприятие славы, подавление гнева, стремление к истине, терпение, устранение приниженных желаний и другие.

Иногда он отправлялся в небольшие местечки, где люди его не знали, и там подвергал себя унижению: носил странные одеяния, выдавал себя за бедного, больного или глухого. Все это он делал для того, чтобы искоренить в себе высокомерие и научиться избегать славы. По этой же причине он запрещал своим ученикам оказывать ему любые знаки почтения, вставать перед ним и называть его рабби.

1 ЖЕЛАННОЕ И ПРИЯТНОЕ

Мудрецы Мишны указали нам путь обретения Торы. Каждая из сорока восьми ступеней, перечисленных в Мишне в трактате Авот, является важным принципом, неразрывно связанным с множеством дополнительных, одна из которых – «разделить с другим его ношу»¹. Все вместе они изменяют природу человека, очищают и украшают его душу, и он приближается к мудрости Торы, навечно соединяющей его с источником жизни. А человеку с нечистой душой, глубоко погрязшему во всем материальном и преходящем, невозможно обрести Тору – совершенную духовность².

Достичь способности разделить с другим его ношу может лишь тот, кто долго учился проявлять любовь к людям в своих мыслях и поступках. Совершенные деяния видны всем, а процессы мышления сокрыты и незаметны со стороны. Истинная любовь к ближнему определяется двумя соображениями. Первое состоит в том, что человек задумывается над тем, сколь огромную пользу обществу приносит любовь к людям, постигает, что на ней основано все существование мира. И второе: он видит, насколько зло подрывает Творение, ведь «из-за беспричинной ненависти был разрушен Иерусалимский Храм»³, объединявший мир в единое целое, а поддерживал эту общность избранный народ. Когда же евреи стали грешить беспочвенными раздорами, эта связь распалась, и из-за множества наших грехов был разрушен Б-жественный Храм, да возвратит его нам Всевышний вскорости, в наши дни!

1 Авот 6:6.

2 «Идя по берегу реки, ты можешь обнаружить заросли тростника и камыша, где каждый стебель растет возле другого без какой-либо возможности сдвинуться в сторону даже на толщину волоска. Но лишь подует самый легкий ветер, как вершины тростника и камыша взволнуются, подобно морским волнам, и ни одно растение не сможет устоять на своем месте даже мгновение. Такovy же свойства животной души, не обладающей духом, разумением и силой пребывать в покое или самостоятельно прийти в движение по своему выбору и решению. Она незамедлительно следует за каждым легчайшим веянием страсти или переживанием, согласно естеству, заложенному в нее с сотворения или обретенному ею в результате привычки, пока влияние страсти не ослабнет, а чувства не пресытятся. Тогда она снова замирает в ленивом бездействии и утрачивает способность к движению, пока не возникнет новое веяние желаний или страстей, которое вновь пробудит ее от дремоты. Если же животную душу охватят два противоположных желания, она подчинится более сильному из них, поскольку не видит нарождающееся и лишена понимания, необходимого, чтобы отвергнуть даже легчайшее сиюминутное удовольствие во имя будущей награды или из страха перед наказанием». (Рав Мендель Лефин, Анализ души, Введение).

3 Йома 9б.

И знай, что исполнить заповедь Торы «И возлюби ближнего своего как самого себя»⁴ можно лишь стряхнув с души гнетущие путы телесности и очистив ее от тяжелой примеси материи. Только тогда части души станут единым целым в Б-жественной руке, ибо в духовном нет отделенности и разделения. В материи же, напротив, нет истинного единства, ибо она состоит из множества разрозненных частей, а потому незамедлительного удовлетворения страстей ищет лишь тот, кто разделен на различные несвязанные между собой составляющие, как сказано: «Страстей желает отделившийся, во всем существенном он обнажится»⁵.

Мы уже говорили, что соединиться с Торой может только человек с возвышенной душой. Теперь мы понимаем слова мудрецов Талмуда: «И возлюби ближнего своего как самого себя»⁶ – это великий принцип Торы»⁷. Заботясь о чистоте мыслей и действий человека, Всевышний возвышает его душу и из любви к ней соединяет ее с Б-жественным Учением. Человек способен испытывать привязанность даже к грубой материи, а тем более его душа стремится к возвышенной духовной чистоте!

Существует и еще одна причина необходимости разделять с другими их ношу, и наши мудрецы определили ее словами, которые дороже золота и притягательнее драгоценностей. Сказано в Талмуде: «Спустится тьма, и настанет ночь...»⁸ – это о нижнем мире, который подобен ночи»⁹. Имеется в виду, что внутренняя сущность явлений в нижнем мире от нас сокрыта; «и в ней расползутся все лесные звери»¹⁰ – это злодеи этого мира, подобные хищным животным»¹¹. Но какое знание мы извлекаем из того, что мудрецы Талмуда назвали злодеев «зверьями леса»? Этим они открыли нам нечто очень важное о воспитании человека, а именно: невозможно прочувствовать страдание ближнего и научиться разделять с ним его ношу без того, чтобы представить в своем воображении происходящее с другим как свое собственное страдание, несчастье и боль. А то, что люди желают получить от других, пусть сначала сами сделают для них. Только так достигается уровень, позволяющий «разделить с другими их ношу». Ведь известно, что зверь нападает на человека, только если видит в нем животное, подобное самому себе. Об этом сказано: «Это злодеи этого мира, подобные диким животным...» Получается, что нечестивцы далеки от восприятия внутреннего мира другого человека, а потому не ощущают и его страданий. Здесь, согласно их неизменному пути в святости, учителя Талмуда преподавали нам необычайно важный урок.

4 Ваикра 19:18.

5 Мишлей 18:1.

6 Ваикра 19:18.

7 Берешит Рабба 24:8.

8 Теилим 104:20.

9 Бава Меция 83б.

10 Теилим 104:20.

11 Бава Меция 83б.

Только настоящий мудрец способен представить себе то, что недоступно чувственному восприятию заурядной личности, а именно: прошлое и, тем более, будущее, а также исследовать и раскрыть истинные свойства и путь развития каждого явления. Поэтому сказали наши учителя: «Кто мудрец? – Видящий нарождающееся»¹², способный представить в своем воображении картины будущего.

Из этого мы исходили при изучении нашей недельной главы, повествующей о мане, дарованном нашему народу в пустыне Синай. Мы говорили о беспредельной глупости тех, кто ограничивает все свои цели и стремления сегодняшним днем, не задумываясь о наступающем завтра и о грядущих награде и наказании. И вот что об этом говорит Рамбан: «И знай, что в мане заключена великая идея, на которую тонким намеком указали наши учителя, благословенной памяти, в Талмуде в трактате Йома: «Хлеб великих ел человек – хлеб, который едят ангелы служения, – слова рабби Акивы. Возразил ему рабби Ишмаэль: ты ошибаешься! Разве ангелы служения едят хлеб? Поэтому это не хлеб «великих» («абирим»), а пища «органов тела» («эйварим»), которая полностью усваивается организмом»¹³. Рабби Акива имел в виду, что ангелы насыщаются сиянием Шехины, а ман – это эманация высшего света, принявшего по воле Творца материальную оболочку, и потому еврейский народ, находясь в пустыне, в действительности ел пищу ангелов. А рабби Ишмаэль утверждал, что ангелы питаются не воплощением высшего света, а самим светом Шехины. Но оба мудреца сходятся во мнениях, что эта духовная пища образуется из сияния Б-жественного присутствия. В Мехильте сказано, что именно ман будет пищей для людей в Грядущем мире, поскольку он является сиянием Шехины. Так говорят об этом мудрецы Талмуда, описывая реальность Грядущего мира: «Праведники восседают, на их головах короны, и они питаются сиянием Шехины»¹⁴. Но и рабби Акива, и рабби Ишмаэль согласны между собой в том, что ман и есть пища Грядущего мира. И вот, мудрец, представляющий в своем воображении нарождающееся, непременно захочет «перепоясаться мощью», чтобы вести свое сражение, приготовить себе пропитание для бесконечного будущего, чтобы в покое души наслаждаться сиянием высшей мудрости Всевышнего. Однако для этого ему необходимо подняться по ступеням обретения Торы – ведь только так он сможет достичь слияния с Б-жественным Учением в единое целое, как мы уже говорили, и обрести свою награду – сияние Шехины. А если человек, упаси Б-г, этого не сделает, – чем же он сможет поддержать свою удрученную душу? И есть ли большее наказание, чем неспособность подготовить себе наслаждение сиянием Шехины еще в этом мире – «преддверии» Грядущего мира? Кто теперь утолит страшный голод, который ему придется непрерывно испытывать тысячи и десятки тысяч лет?

12 Тамид 32а.

13 Йома 75б.

14 Брахот 17а.

Знай же, что на Святом языке слова «голод» – «אָר» и «гореть в огне» – «אָר» состоят из одних и тех же букв! В заботах о текущем дне люди забывают о вечности, в которой рискуют навсегда оказаться «голодными и обездоленными». Такое происходит только из-за их неспособности представить в своем воображении картины будущего. Мудрый человек осознает свою ограниченность и старается развить в себе это умение.

О Моше рабейну сказано в главе Шмот: «И вырос Моше, и вышел к братьям своим, и увидел их тяготы ...»¹⁵ Раши объясняет: «Он направил свои глаза и обратил сердце к сочувствию их страданиям»¹⁶. Это означает, что Моше научился представлять, будто все это происходит с ним самим. Поэтому он и решил во всем убедиться воочию – ведь известно, что способность воспринять что-либо своим воображением пробуждается чувственной близостью к предмету, подобно тому как ощущение жара усиливается с приближением к огню¹⁷. И Моше рабейну столь близко воспринимал страдания своего народа, что, в конце концов, сам ощутил за них сильную боль. Он помогал другим евреям в их бедах больше, чем беспокоился о себе самом – ведь это касалось всей Общины Израиля! Таково и качество Всевышнего: «Во всех их страданиях Его страдание»¹⁸. По этой причине Моше рабейну позже произнес: «Почему же Ты причинил зло этому народу?»¹⁹

Эти слова были более тяжким преступлением, чем грех у «Вод Ссоры»²⁰. Поэтому в Мидраше сказано: «В тот момент свойство Б-жественного суда обрушилось на Моше. Но сказал Святой, благословен Он: оставьте его, ведь он произнес такое исключительно ради славы Израиля»²¹. «Моше рабейну направил свои глаза и сердце к бедам своих братьев и настолько глубоко их ощутил, что сострадание к еврейскому народу стало неотъемлемой составляющей его души» – так это разъясняет Раши²². И «глаза» здесь означают попытку понять происходящее разумом, а «сердце» – желание поместить это глубоко в душу, чтобы страдание других людей воспринималось как свое собственное, что нам повелевает заповедь Торы: «И узнай сегодня, и возложи на сердце твое, что Господь – Б-г на Небесах вверху и на земле внизу, и нет другого»²³. А если человек ощущает боль ближнего, то он очень глубоко воспримет и страдание Шехины, если только можно так сказать, как говорили об этом наши мудрецы: «Когда человек в беде, что говорит Шехина? – Горе Моей голове, горе Моей руке»²⁴.

15 Шмот 2:11.

16 Раши, там же.

17 См. гл. 38 и 39 этой книги.

18 Йешаягу 63:9.

19 Шмот 5:22.

20 См. Бемидбар 20:13.

21 Мидраш Рабба, Шмот, гл. 5.

22 См. Раши, Шмот 2:11.

23 Дварим 4:39.

24 Сангедрин 46а.

В недельной главе Мишпатим, изучая которую мы начали записывать эти важнейшие рассуждения, сказано: «И узрели они Б-га Израиля, и под ногами Его подобие кирпича из сапфира, и как сами Небеса в чистоте»²⁵. Мы уже отмечали, сколь возвышенное и трепетное знание раскрывается здесь наделенному мудростью, – уста не в силах произнести такое, мы лишь можем это записать. Раши объясняет: «Кирпич из сапфира был перед глазами Всевышнего все время рабства в Египте для напоминания Самому Себе о страданиях евреев, стонущих от тяжелого труда по изготовлению кирпичей»²⁶. Сила практического исполнения заповеди очень велика, поэтому Тора повествует нам, что и Всевышний прибегает к деянию в мире Действия во благо Израиля: Он создал Себе картину для напоминания! Он, если только так можно сказать, создал изображение «кирпича из сапфира», чтобы оно постоянно стояло перед Его глазами и напоминало о страданиях избранного народа. Разумеется, упаси нас Б-г подумать, что Всевышний нуждается в создании картин для сохранения чего-либо в Своей памяти. Тора рассказала нам об этом, дабы показать сколь велика сила деяния в мире Действия. Это тот же принцип, на который опирались наши мудрецы, говоря, что Всевышний «накладывает тфиллин»²⁷.

Из этого мы можем извлечь новые удивительные знания. Всем известно изречение мудрости о том, что «страдание и наслаждение – две части одного целого». Это означает, что если наслаждение возникает после страдания, то ощущается намного сильнее. И вот, когда евреи после Исхода из Египта поднялись на высочайшую ступень постижения, и все Творение предстало перед ними сравнимым с «чистотой Небес», они уже были избавлены от порабощения, – так почему же в тот момент они увидели также «кирпич из сапфира», напоминающий об их былых бедствиях? По-видимому, в глазах Всевышнего «кирпич из сапфира» был основой, на фоне которой приумножалась «небесная чистота», ведь, если только так можно сказать, радость Творца раскрывается на фоне бывшего страдания. И Всевышний записал это в Торе, чтобы явить Свою любовь к избранному народу, а также показать людям, сколь велика обязанность разделить с другим его ношу, проявить сочувствие в его беде и возрадоваться его счастьем. Это – удивительная способность, и да поможет нам Г-сподь ее обрести. Амен, да будет такова Его воля.

Теперь исчерпывающее объяснение получают слова наших мудрецов о стихе Торы ««И позавидовала Рахель своей сестре»»²⁸, – праведники обращают свойство Суда в качество Милосердия». Сказано в Писаниях: «Он создал вместе их сердца, постигает все их деяния...»²⁹ Что означает в данном случае слово «все»? Теперь это становится понятным. Ведь мы сказали, что даже Все-

25 Шмот 24:10.

26 Раши, там же.

27 Брахот ба.

28 Берешит 30:1.

29 Теиллим 33:15.

вышний, если только можно так сказать, прибегает к деянию в мире Действия, и уж тем более, когда судят человека, перед ним проводят все его поступки, и один из них проясняет истинную сущность другого. Например, если человек пренебрегает изучением Торы, оправдывая это своей болезнью и, как следствие, невозможностью подвергать свою жизнь опасности, то ему демонстрируют другой его поступок, когда он затрачивает намного больше сил, совершенно не опасаясь за свое здоровье. Это проясняет ситуацию и доказывает, что причиной его пренебрежительного отношения к Торе были исключительно лень и равнодушные, и его вина становится очевидной. Или, предположим, человек не проявляет милосердия к людям, как того требует Закон, мотивируя это тем, что не имеет права давать больше денег на благотворительность, поскольку обременен долгами и обязан беречь свои средства для возвращения займодавцам. На это ему демонстрируют, как он растрчивает на себя большие суммы, совершенно не задумываясь о стесненности в средствах и о своих обязательствах. Можно привести еще много примеров, когда, упаси Б-г, один поступок убедительно иллюстрирует неприглядность другого. Об этом сказали наши мудрецы, благословенной памяти: «Злодеи обращают качество Милосердия в свойство Суда». Человек пытается представить свое действие намерением во имя Небес, но другое его деяние доказывает лживость его уверений, и тогда он, упаси Б-г, будет наказан за оба поступка³⁰. Противоположность этому – праведники. Бывает, что некое их действие, на первый взгляд, выглядит недостойным. Например, «И позавидовала Рахель своей сестре...»³¹ – при поверхностном прочтении кажется, что здесь проявляется скверное свойство зависти. Но в Высшем суде вместе с этим деянием приводят и другое, когда она смирила свое стремление стать женой праведника в пользу своей сестры, открыв ей свою тайную договоренность с Яаковом. Это доказывает, что Рахели была свойственна не приземленная человеческая зависть, а исключительно вознесенная ревность к трепетному соблюдению Торы и желание еще больше возвысить свое служение. И в таком случае свойство Суда обращается в качество Милосердия³².

30 «Человек должен анализировать и исправлять свои духовные качества, чтобы его расчеты и помыслы были чисты, истинны и точны. Ибо велика опасность наличия личных интересов, предвзятостей и пристрастностей, способных лишить человека всей Торы. Он может на протяжении всей жизни не подозревать, что все это время следовал искаженной Торе, созданной его воображением и низменными желаниями. А все свои расчеты и помыслы, которые он считал столь возвышенными и праведными, как оказалось, лишь отдаляли его от истинной Торы – Б-жественного Учения». (Саба из Новардока, Уровень человека, гл. «Применение качеств»).

31 Берешит 30:1.

32 «О ссоре между Рахелью и Леей из-за мандрагор, которые Реувен нашел в поле, сказано в Торе: «Разве мало того, что ты забрала моего мужа, ты хочешь забрать и мандрагоры моего сына» (Берешит 30:15). Может показаться, что эта размолвка была вызвана обычной женской ревностью. Но это совсем не так! Хотя здесь проявились силы, похожие

И вот, из-за множества наших грехов, о которых следует сокрушаться всем скорбящим, приумножаются дурные качества и разрушительные поступки. Например, стремление к славе отклоняет человека от прямого пути то в одну, то в другую сторону. Не меньший ущерб причиняет и губительная зависть. И то же самое относится к отвратительному пороку жадности, о котором многое разъясняется в книге «Сэфер Аяшар» рабейну Тама. И мы скажем, что если человеку свойственна скупость, то ему следует понимать, что это самая порочная черта из всех его многочисленных недостатков. Ведь такой человек станет исполнять заповедь, только если усмотрит в этом для себя выгоду, а если придет к выводу, что понесет из-за нее хоть небольшой убыток, то отнесется к ней пренебрежительно и будет убеждать себя в том, что она не так уж и важна, и, в конце концов, сочтет ее и вовсе необязательной. В результате, алчный человек не сможет служить Всевышнему из-за ущербности своего сердца и ограниченности видения – за медный грош он нарушит любой запрет...»³³ Поэтому, разумеется, все его поступки будут полны внутренних противоречий. И если человек заботится о своей душе, то, обнаружив в себе подобный недостаток, пусть немедленно начнет изучать Мусар, и в особенности раздел о том, как разделить с другим его ношу, ибо эта способность важнее всех остальных, о чем уже говорилось выше. И тогда, вне сомнения, он не погрязнет в жадности. Поэтому пусть целенаправленно борется с этим пороком до его полного искоренения, так же как уничтожают идолов.

И вот, Моше рабейну отличался возвышенным качеством – умением разделить с другим его ношу. Во-первых, он относился так ко всему народу в целом, как сказано об этом в Торе: «И увидел их тяготы...»³⁴, – и Раши разъясняет, что он «направил свои глаза и разум на сочувствие им»³⁵. Моше пошел к своим братьям, чтобы самому увидеть их тяготы, поскольку так мысленные образы глубже проникают в сердце. Таков путь Б-га, который Тора раскрывает нам в повествовании о «кириче из сапфира», а Моше следовал путями Всевышнего. И во-вторых, он относился так к каждому еврею в отдельности, что видно из стиха Торы: «Почему ты бьешь ближнего своего?»³⁶ Желая постичь пути

на те, что приводят к ссорам обычных людей, однако в своем корне они были абсолютно иными. Все аспекты этой ссоры были святы и возвышенны. Все силы, проявившиеся в ней, происходили из самой вершины мироздания! С определенной степенью достоверности, поскольку полностью всего не знает никто, обе праматери своим пророческим духом предвидели, что для достижения цели Творения и будущего исправления мира необходимы двенадцать колен Израиля, от которых произойдет еврейский народ, и жизнь им даст наш праотец Яков. Каждая из его жен желала как можно большей доли в создании Общины Израиля и боялись ее потерять». (Маариль Блох, Уроки Знания, гл. «Если прежние поколения подобны ангелам...»).

33 См. Сэфер Аяшар, гл. б.

34 Шмот 2:11.

35 Раши, там же.

36 Шмот 2:13.

Г-спода, Моше постоянно видел своим внутренним взором окружающую его реальность. И, будучи милосердным ко всем творениям, особую любовь он испытывал к избранному Б-гом народу – потомкам Авраама, Ицхака и Яакова, с которыми Всевышний заключил Завет. Ведь Тора предназначена для тела и для души – «дабы было благо тебе»³⁷ в мире, который весь вечен и полон добра; и об этом много говорится в Торе. И «верный пастырь» направил все свои силы к основе всего сущего – к тому, чтобы следовать путями Б-га, и его сочувствие к бедам евреев и, если только можно так сказать, к страданиям Самого Всевышнего из-за несчастий, постигших Его народ, было безмерным. И вот, когда Моше рабейну сказал Всевышнему: «Почему же Ты причинил зло этому народу?»³⁸, свойство Суда пожелало его покарать, ибо, на первый взгляд, упаси Б-г, эти слова могли быть восприняты как непочтительное отношение к Творцу. Могло показаться, будто Моше усомнился, упаси Б-г, в заботе Всевышнего о благе Своего народа. Но Святой, благословен Он, сказал: «Оставьте его, ведь он произнес такое исключительно во славу Израиля». Основываясь на выводах из приведенных нами рассуждений, эти слова Всевышнего следует понимать так: прежние поступки Моше проливают свет на этот. Ведь он пришел увидеть тяготы своих братьев и обратил сердце и разум к тому, чтобы приблизить картины их страданий к своей душе. И ясно, что только чуткость души Моше побудила его пойти убедиться в тяжести их положения и научиться сострадать и разделять с ними их беды! А источник этого сострадания – стремление следовать путями Всевышнего! Тогда становится очевидно, что он произнес эти слова ради Общины Израиля, с которой связана слава Б-га, и потому свойство Суда от него отступило.

И вот, известно, что радость Моше рабейну зависела исключительно от благополучия еврейского народа, а все его страдание было связано только с бедствиями Израиля и с осквернением Б-жественной славы. Поэтому впоследствии, когда евреи были избавлены от порабощения, и Б-жественное присутствие раскрылось в мироздании навсегда и навеки, стало ясно, что Царство Всевышнего властвует над всеми мирами, и Он избрал Своих детей, Свой народ и Свою Общину для вознесенного служения Себе. И Он будет вечно нести их на Своих руках: и когда они пребывают в покое на своей Земле, и когда находятся в далеком изгнании³⁹. Он, благословенный, не оставит их никогда, по-

37 Дварим 5:16.

38 Шмот 5:22.

39 «В этом заключается одна из сокровенных тайн, связанных с причинами нашего изгнания. Всевышний в своей мудрости счел необходимым испытать Израиль тяжким изгнанием и выяснить, узнаем и поймем ли мы, что все беды и притеснения, все жестокие преследования, которые нам пришлось вытерпеть и которые продолжают терзать нас в изгнании, все это – ничто по сравнению с великим благом, которое мы обрели во время дарования святой Торы, Учения живого Б-га, в котором содержится истина, верные представления, возвышенные душевные качества, добрые дела и пути справедливости, согласно сказанному: «Суд и

ка они не вернуться в предназначенную для них обитель Б-жественной славы. В недельной главе Трума Тора прямо приводит это обещание: «И Я буду пребывать в вашей среде...»⁴⁰ – навсегда, поскольку вечна сама Тора. И поэтому насколько сильно было страдание Моше из-за попрания достоинства народа Израиля и осквернения славы благословенного Б-га, настолько же велика стала впоследствии и его радость. В этом заключается смысл слов наших мудрецов о том, что Моше рабейну согрешил словом «тогда». – «Тогда, когда я пришел к фараону говорить от Твоего имени, стало хуже этому народу, а спасти... Ты не спас Свой народ»⁴¹. И он исправил свой грех тоже словом «тогда» – «Тогда воспоет Моше...»⁴² Это и означает, что его прежнее страдание вызвало теперь безмерную вечную радость за избранный народ, и он вознес Песнь у моря, о которой сказано: «Тогда воспоет Моше...»⁴³ Комментаторы учат нас многому о том, почему в Торе этот стих приводится в будущем времени, но наши рассуждения дают на это ясный ответ. Тора утверждает, что эту Песнь еврейский народ вознес, когда осознал, что благословенный Творец управляет и властвует над высшими и нижними мирами согласно Своей воле, и потому она останется с нами в будущем на все времена. Даже после изгнания сынов Израиля в чужие земли Б-г не расторгнет с нами Своего Завета. Поэтому и сказано «тогда воспоет» – в будущем времени: это означает, что народ Израиля будет возносить эту Песнь вечно.

Все это позволяет нам понять повествование учителей Талмуда: «Мудрецы обратились на свадьбе к раву Гемнуни: спойте нам, учитель, и он запел: «Горе нам, ведь все мы умрем! Горе нам, ведь все мы умрем!» Спросили его: какими словами нам следует подпевать вам? Ответил мудрец: «Вот, Тора и заповедь защитят нас!»»⁴⁴ На первый взгляд возникает впечатление, будто мудрец хотел сказать, что нет причины для песнопений и веселья в нижнем мире, но такого не может быть, поскольку заповедь предписывает веселиться на свадьбе жениха и невесту! На самом же деле тонким намеком учитель прояснил важный принцип: постоянную радость, не омраченную печалью и свободную от тоски, человеку может дать только удовлетворение от исполнения заповеди, поскольку она вечна. А эта радость доступна лишь тому, кто постоянно помнит о дне смерти, согласно изречению мудрецов Талмуда: «Если ты не хочешь умереть, умри перед смертью»⁴⁵. Рабейну Йона объясняет эту глубочайшую идею следующими сло-

справедливость для Яакова – Ты сделал» (Теилим 99:4)». (Рав Моше Розентштейн, Основы Знания, часть 2, гл. 62).

40 Шмот 25:8.

41 Шмот 5:23.

42 Шмот Рабба 23:3

43 Шмот 15:1.

44 Брахот 31а.

45 Трактат Дерех Эрец и см. Тамид 32а.

вами: «Умертви свои страсти и тогда ты удостоишься вечной жизни»⁴⁶. Получается, что размышление о дне смерти ведет к такой радости, выше которой уже ничего не существует, ибо она проистекает из ощущения связи души с вечностью. Это подобно состоянию мира в час вознесения Песни у моря, когда каждая рабыня видела больше, чем пророк Йехезкель в состоянии тьмы, охватившей мироздание во время разрушения Иерусалимского Храма⁴⁷. При чуде рассечения моря все почувствовали, что их души прикоснулись к вечному наслаждению, безграничному по времени и по сути, по количеству и по качеству, и не может быть большей радости! Поэтому душа, ощутившая связь с высшими мирами, возносит песнь подобно тому, как восхваляют Всевышнего обитатели высших миров. Мудрец намекнул им на свадьбе, что настоящую совершенную радость может дать только соблюдение заповеди, и лишь ею должны наслаждаться жених и невеста. Поэтому сказано в Барайте: «Молитву начинают только в радости от исполнения заповеди...»⁴⁸ – именно так человек может осуществить свое возвышенное служение, о чем повествует стих Торы: «Поскольку ты не служил Г-споду, Б-гу твоему, в радости и с добрым сердцем в достатке всего (случились с тобой все эти несчастья)»⁴⁹. В данном стихе Торы тоже имеется в виду радость, испытываемая человеком именно от исполнения заповеди. Более того, таким образом душа вознесется в молитве к высшим мирам. Да дарует нам Всевышний заслугу взойти на эту ступень, и да удостоимся мы спокойной и счастливой жизни в этом и в Грядущем мире!

От меня, твоего любящего отца, желающего тебе мира и блага...

И вот, я решил завершить мое письмо словом «амен», поскольку наши мудрецы сказали: «Отвечающий «амен» более велик, чем произносящий благословение»⁵⁰. Ведь «амен» – это согласие и принятие сказанного, потому и я хочу завершить свое послание принятием сказанного. Мы узнали, что способность разделить с другим его ношу – это величайшее духовное качество, и, по-видимому, оно стоит выше повеления «И возлюби ближнего своего как самого себя»⁵¹, или, по крайней мере, сравнимо с ним, поскольку проявляется во многих практических действиях. И это – главное, что определяет все поведение человека в целом. Мы уже говорили, что чем более совершенно деяние, тем выше награда за него. Поэтому при всей нашей занятости, если у нас есть хоть какая-то возможность разделить с другим его ношу, нам следует к этому стремиться. И тогда у нас появится надежда развить в себе это качество, и будет нам благо.

И согласно тому, что мы говорили выше о вознесенной идее разделить с другим его ношу, мы сможем понять, почему великие в народе Израиля были па-

46 *Шаарей Тиува* 2:17.

47 *Мехильта*, гл. Бешалах.

48 *Брахот* 31а.

49 *Дварим* 28:47.

50 *Брахот* 53б.

51 *Ваикра* 19:18.

стухами. Во-первых, они выбрали для себя это не слишком почетное в глазах людей занятие, чтобы добывать себе средства к существованию в скромности. Ведь смирение пробуждает милосердие, а высокомерие – следствие любви человека только к самому себе и ни к кому больше. Страдающий от порока гордыни не может ощутить горя ближнего и разделить с ним его тяготы. Поэтому великие нашего народа пасли скот для того, чтобы научиться проявлять милосердие даже к животным и заботиться о них. И по мере того, как в сынах Израиля укоренялась привычка жалеть даже бессловесные создания, они становились милосердными к людям, и в особенности к избранному народу! Благодаря этому они удостоились возглавить народ Израиля и вести его путями Б-га.

И вот, я решил разъяснить идею «кирпича из сапфира». В этом мире Всевышний пользуется, если только можно так сказать, образами деяний, что мы почерпнули из буквального смысла Торы. Это означает следующее: все философы согласны с тем, что человек постигает вечное своим мышлением. Но многие не могут понять, как поступки способны связать людей с вечностью. Не вызывает сомнения, что Всевышний, в Его всемогуществе, осуществляет деяния Своим словом. Но непонятно, как из абсолютной духовности может возникнуть такая приземленная материальность, как низший физический мир? Это неведомо никому из людей; мы лишь знаем из Торы, что суть всего заключена в мире Действия, «ибо все определяется большинством поступков»⁵². И чем внимательнее мы будем относиться к своим делам, тем больше возвысимся. В рассуждениях «Путь веры»⁵³ мы на нескольких примерах показали как духовное, возвышенное и вознесенное связано с материальным. Мы хотели облегчить понимание того, что практическое исполнение заповедей, исходящих от Всевышнего, по своей внутренней сущности является абсолютной духовностью. Главное в этом мире – поступки, как сказано: «Все, что в меру твоих сил сможет сделать твоя рука – сделай, ибо нет ни дела, ни замысла, ни знания, ни мудрости в преисподней, куда ты следуешь»⁵⁴. Тора свидетельствует, что перед благословенным Б-гом как будто бы для напоминания находится «кирпич из сапфира». Есть в ней и другие подобные примеры. Поэтому давайте постараемся воплощать заповеди в практических поступках. И теперь получается, что сказанное в рассуждениях «Путь веры»⁵⁵ о том, что Всевышний оценивает слово как поступок, вовсе не является неожиданным. Наоборот, очевидно, что и духовные свершения можно считать действиями. Поэтому становится понятно, что Всевышний сотворил мироздание Своим словом. Наоборот, вызывает удивление как раз то, как от Него, благословенного, проистекает нечто материальное. И чтобы это объяснить, необходимо понять, что Б-жественная слава наполняет землю и все есть суть духовности, а тем более – поступки, имеющие целью

52 *Авот 3:15.*

53 *См. гл. 45-50 этой книги.*

54 *Козлет 9:10.*

55 *См. гл. 45-50 этой книги.*

СОДЕРЖАНИЕ

Биография Сабы из Кельма.....	11
Гибель еврейской общины Кельма	59
Вступление.....	63
Мусар Дома учения в Кельме	
Послание Сабы из Слободки.....	86
1 Желанное и приятное.....	88
2 Разделить с другим его ношу (I)	99
3 Порядок исхода из Египта.....	103
4 Разделить с другим его ношу (II)	106
5 Участие в жизни общины.....	107
6 Разделить с другим его ношу (III).....	111
7 «Когда я для себя, то что я?» (I).....	113
8 «Когда я для себя, то что я?» (II)	114
9 Участие в жизни Общины.....	119
10 Порочность любви к себе.....	122
11 Отдались от зла и твори добро (I).....	128
12 Отдались от зла и твори добро (II)	135
13 Любовь к милосердию.....	137
14 Любящий мир (I).....	140
15 Любящий мир (II).....	143
16 Упование на Б-га	147
17 Из плоти своей узрю я Б-га.....	149
18 Жизнь души.....	151

19 Странствия Израиля.....	155
20 Глубокая вера	157
21 Тора – дарование с Небес.....	160
22 Праведник верой своей будет жить.....	164
23 Знай Б-га отца твоего и служи Ему.....	170
24 Колебания между двумя мнениями	175
25 Возрадуется Г-сподь деяниям Своим	177
26 Мудрость на просторах земли.....	178
27 О празднике Песах.....	180
28 Различие между праведником и нечестивцем.....	185
29 Этот мир – «преддверие» (I).....	187
30 Этот мир – «преддверие» (II).....	190
31 Этот мир – «преддверие» (III)	192
32 Этот мир – «преддверие» (IV)	194
33 Установления «десятого дня».....	195
34 Обретение мудрости	198
35 Размышления души.....	200
36 Радость трепета	207
37 Мудрость жизни (I)	214
38 Мышление и чувство (I)	218
39 Мышление и чувство (II)	219
40 Мудрость жизни (II).....	222
41 Союз и проклятие.....	227
42 Народ, говорящий: я – стена.....	231
43 Пусть истинным будет твое «да» (I)	234
44 Пусть истинным будет твое «да» (II).....	237
45 Путь веры (I)	238
46 Путь веры (II).....	242
47 Ведение материальных дел.....	243
48 Путь веры (III)	252
49 Путь веры (IV)	257

ПРЕДЫДУЩИЕ ИЗДАНИЯ МУСАРА МУДРЕЦОВ ЛИТВЫ

Книги:

1. Уровень человека часть 1 – Мусар Дома Учения в Новардоке (Саба из Новардока)
2. Уровень человека часть 2 – Мусар Дома Учения в Новардоке (Саба из Новардока)
3. Совершенная мера и биография Виленского Гаона
4. Основы Знания – Мусар Дома Учения в Кельме (Рав Моше Розенштейн)
5. Тайное Учение ешивы Тельз часть 1 (Рав Маариль Блох)
6. Тайное Учение ешивы Тельз часть 2 (Рав Маариль Блох)
7. Свет Израиля – Суть Учения Мусар (рав Исраэль Салантер и рав Ицхак Блазер) с биографиями авторов
8. Анализ души (рав Мендель Лефин из Сатанова) с комментарием «Жемчужины Учения Мусар»

СД с аудиолекциями по Танаху и еврейскому мировоззрению раввина Хаима Бурштейна

1. Еврейский взгляд на мир – 40 лекций
2. Книга Йегошуа – 12 лекций
3. Книга Судей – 20 лекций
4. Цари Израиля (I) – Книга пророка Шмуэля – 20 лекций
5. Цари Израиля (II) – Книга царей – 25 лекций
6. Книга пророка Йешаягу – 62 лекции
7. Книга пророка Ирмеягу – 40 лекций
8. Книга пророка Йехезкеля – 34 лекции
9. Последние пророки Иудеи (Хагай, Зехария, Малахи) – 20 лекций
10. Книга Даниэля – 20 лекций